

вопраткі ў старажытных народаў. Вырабляліся яны з кавалка дроту. Форма фібул увесь час мянялася. Менавіта таму фібулы – важны храналагічны паказальнік помнікаў, дзе гэтыя шпількі знаходзяць [1].

Чаплінскага гарадзішча пераканаўча сведчыць аб высокім узроўні зарубінецкай культуры. Забудова гарадзішча і характар знаходак менш за ўсё адпавядаюць побыце звычайнай вялікасямейнай абшчыны. Усяго верагодней, грамадскія адносіны насельнікаў Чаплінскага археалагічнага комплексу варта разглядаць як пераходныя ад патрыярхальнай вялікасямейнай абшчыны да сельскай суполцы з развіццём сямейных пачаткаў і прыкметамі маёмаснай няроўнасці.

Чаплінскі археалагічны комплекс не адзіны добра даследаваны помнік зарубінецкай культуры на тэрыторыі Беларусі. Напрыклад, гэта зарубінецкі могільнік каля в. Вароніна Тураўскага раёна Гомельскай вобласці, гарадзішча «Барсучая Горка» на Магілёўшчыне [3].

Аб працягу існавання вёскі сведчаць размешчаныя на месцы сучасных Чаплінскіх могілак шматлікія курганныя пахаванні перыяду Старажытнай Русі. Змешчаны яны на месцы, дзе да гэтага знаходзіліся паселішча зарубінецкай культуры, а таксама безкурганны могільнік. Знойдзены медны нацельны крыжык сведчыць аб распаўсюджванні хрысціянства. Аб значным паляпшэнні дабрабыту сведчаць знойдзеныя рэчы з серабра, у вялікай колькасці рэчы са шкла, якія сталі звычайнымі для жанчын.

Непасрэднымі продкамі сучасных жыхароў Гомельскай вобласці з’яўляюцца ўсходнеславянскія плямёны радзімічаў і дрыгавічаў. Якраз на мяжы паміж гэтымі плямёнамі, паміж рознымі народамі і стаіць наша Страдубшчына. Аб гэтых людзях, славянах, так адзваўся візантыйскі гісторык Леў Дыякан: «Сей народ отважен до безумия, храбр и силен; они никогда живыми не сдаются неприятелям, убивают себя, чтобы в плену не служить врагу» [4].

Літаратура

1. Лоевская центральная районная библиотека: Краеведение. Памятники археологии. – Режим доступа: <http://loevlib.by>. – Дата доступа: 10.11.2021.
2. Жалезны век на Беларусі: Википедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступа: 08.11.2021.
3. Загорюльский, Э. М. Археология Беларуси / Э. М. Загорюльский. – 2001. – Режим доступа: <https://arheologija.ru/zarubinskaya-kultura/>. – Дата доступа: 14.11.2021.
4. Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Лоеўскага раёна / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭН, 2000. – 592 с.
5. Археалогія і нумізматыка Беларусі : энцыклапедыя / рэдкал.: В. В. Гетаў [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 1993. – 702 с.

ОРША: ПЕРВЫЕ ЗАЛПЫ «КАТЮШИ»

С. В. Марач

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Научный руководитель д-р ист. наук, проф. С. А. Елизаров

В Орше, на левобережной круче, установлен не совсем обычный памятник. Посвящен он «Катюше» – легендарной боевой машине полевой реактивной артиллерии периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Разработка реактивных систем на бездымном порохе была начата в 1921 г. Н. И. Тихомировым и В. А. Артемьевым в Газодинамической лаборатории. Далее в 1929–1933 гг. в Газодинамической лаборатории под руководством Б. С. Петропавловского при участии И. Т. Клейменова и других ее продолжили и провели официальное испытание реактивных снарядов различных калибров – прототипов снарядов для «Катюши», а также многозарядных авиационных и однозарядных наземных пусковых станков. Окончательная отработка реактивных систем проводилась в Реактивном институте под руководством Г. Э. Лангемака при участии В. А. Артемьева, И. Т. Клейменова, Ю. А. Победоносцева и др.

В 1937 и 1938 гг. эти реактивные снаряды были приняты на вооружение советских военно-воздушных сил, причем РС-82 устанавливалась на истребителях И-15, И-16, И-153, а позже – на штурмовиках Ил-2, а созданные в последствии реактивные системы 132 – на бомбардировщиках и штурмовиках Ил-2. Использование их для систем залпового огня наталкивалось на большое противодействие артиллеристов – им представлялось, что новое оружие слишком неэффективно по сравнению с традиционной артиллерией. Тем не менее начиная с 1938 г. в специально созданном под этот проект Реактивном научно-исследовательском институте приступили к созданию многозарядной реактивной установки, смонтированной на базе грузового автомобиля. В марте 1941 г. работа в основном была завершена и после полигонных испытаний мобильная реактивная установка, получившая официальное название БМ-13 (боевая машина снарядов 13-миллиметрового калибра), была одобрена высшим советским военным командованием [1, с. 539].

Немного позже за БМ-13 закрепилось ласковое женское имя «Катюша». Существует несколько версий происхождения этого названия. Самой распространенное является гипотеза, что это название произошло от ставшей популярной перед войной песни М. Блантера «Катюша». Другая версия отчасти более прозаична – название связано с индексом «К» на корпусе установок, который означал место их выпуска – воронежский завод имени Коминтерна. А поскольку фронтовики любили давать прозвища оружию, например, гаубица М-30 – «Матушка», пушка-гаубица МЛ-20 – «Емелька», то БМ-13 с индексом «К» и стали называть «Катюшами». Со временем это прозвище закрепилось за всеми боевыми машинами реактивной артиллерии, установленными на автомобильных шасси.

Что собой представляла «Катюша»? Грузовик (первоначально – ЗИС-6, затем различные его модификации, а также поставляемый по ленд-лизу американский автомобиль «студебеккер»), на месте кузова которого на специальной раме монтировались 16 направляющих желобкового типа, расположенных вдоль оси автомобиля в два яруса. Каждые две направляющие соединялись (спаривались), образуя единую конструкцию, названную спаркой, – их было восемь. Заряжалась 16 реактивными снарядами калибра 132 мм. Залп выполнялся в течение 15–20 с. Дальность стрельбы – 8–8,5 км. Скорость передвижения «Катюш» по хорошей дороге достигала 50–60 км/ч. Всего 1–2 мин требовалось для ее перевода из походного положения в боевое. На перезарядку после залпа уходило 3–5 мин, за час одна боевая машина могла сделать 10 залпов и выпустить 160 снарядов [2, с. 165].

Сборка двух первых установок БМ-13 на базе трехосного грузовика ЗИС-6 в Воронеже была завершена 26 июня 1941 г. В экстренном порядке они прошли 2-дневные испытания на одном из подмосковных полигонов и сразу же поступили в расположение армии.

Командиром первой экспериментальной батареи реактивной артиллерии был назначен Иван Андреевич Флеров. На ее формирование И. А. Флерову было отпущено не более трех суток. Уже 1 июля 1941 г. он доложил командованию о готовности своего подразделения к боевым действиям. Получив приказ выдвигаться на запад, в сторону фронта, капитан Флеров приступил к его немедленному исполнению.

14 июля 1941 г. внушительная колонна из 88 тщательно зачехленных автомобилей (подавляющее большинство из них перевозило снаряды к реактивным установкам) оказалась в районе Орши. И. А. Флерову поступила команда о немедленном уничтожении сосредоточенных на станции Орша железнодорожных составов врага, а также обстреле переправы через реку Оршица. Выбрав удобную позицию между деревнями Пищалово и Гадовичи, флеровцы за считанные минуты развернули реактивные установки из походного положения в боевое и через какое-то мгновение на железнодорожный узел обрушился огненный смерч.

Уцелевшие в этом аду немецкие солдаты не могли понять, откуда грянул гром и что за оружие против них было применено, ведь все вокруг горело и взрывалось, вагоны с боевой техникой превращались в груды искореженного металла, рушились станционные строения, взлетала в воздух охваченная пламенем земля [3].

Спустя полтора часа такой же огненный смерч обрушился и на еще одну занятую врагом стратегическую позицию – переправу через реку Оршицу. В итоге за считанные секунды находящиеся там военная техника и воинские подразделения были уничтожены. Не осталось следа и от самой переправы. Немецкие командиры в тот день смогли передать в своих рапортах и донесениях Генеральному штабу об оршанских событиях, что «русские применили батарею с небывалым числом орудий, снаряды фугасно-зажигательные, но необычного действия, разрываются одновременно; потери в людях значительные» [4, с. 57].

Эффект от первых боевых залпов «Катюш» под Оршей оказался огромным. Практически на неделю было приостановлено интенсивное наступление фашистских войск на смоленско-московском направлении. Благодаря этому советские войска получили время на перегруппировку сил и укрепление своих оборонительных порядков. Но главное в том, что успешные действия батареи капитана И. А. Флерова послужили толчком к быстрому наращиванию темпов производства реактивного вооружения для Красной Армии. Через несколько месяцев, примерно с середины осени 1941 г., на фронте уже несли службу 45 дивизионов, насчитывающих по четыре «Катюши» в каждом. Затем по мере поставки установок на фронт из них начали формировать полки. За один залп такой полк выпускал 576 снарядов, способных уничтожить боевую технику и живую силу на площади примерно 100 гектаров. Такие полки имели официальное название – Гвардейские минометные полки артиллерии резерва Верховного Главнокомандования.

Гитлеровцы устроили настоящую охоту на советское чудо-оружие. Как только им удавалось засечь месторасположение «Катюш», они сразу же посылали туда танки и авиацию. Но флеровцы не задерживались на одном месте – дав залп, сразу же меняли позицию [2, с. 165].

И все же в начале октября 1941 г. немцам удалось вплотную приблизиться к батарее И. А. Флерова – вместе с другими частями она попала в окружение. В итоге в ночь на 7 октября 1941 г. недалеко от деревни Богатырь Вяземского района Смоленской области батарея попала в засаду и приняла ожесточенный бой. Оказавшись в безвыходном положении, капитан Флеров приказал ликвидировать боевые установки.

Немцам так и не удалось решить загадку «Катюши» до самого конца войны. Лишь много десятилетий спустя советские оружейники раскрыли тайну этого оружия и эффект его пиротехнического воздействия. Оказывается, все дело было в удлиненных тротильных шашках, которыми были начинены реактивные снаряды. При подрыве они разбрасывали тысячи раскаленных осколков, которые и поджигали все вокруг эпицентра взрыва. И чем более массивным было применение реактивных снарядов, тем более сильным был фугасный и пиротехнический эффект [3].

В Орше мемориальный комплекс в честь первого залпа «Катюш» размещается в живописном месте на мосту через р. Днепр на разных уровнях 17-метрового склона. При входе поставлен небольшой черный куб, надпись на котором гласит «Экспериментальная батарея из семи машин под командованием капитана И. Флерова была впервые задействована для нанесения ударов по железнодорожной станции Орша и переправе через реку Оршица 14 июля 1941 года». На возвышении на семи тумбах ритмично установлены 8-метровые железобетонные элементы, символизирующие минометный залп из семи установок. В центре самой высокой площадки на массивном прямоугольном в плане железобетонном постаменте реактивная установка «БМ-13» на автомашине. Объединяет композицию бетонный стилобат.

Второй монумент установлен у деревни Пищалово, что в шести километрах от Орши. Он-то как раз и находится в том самом месте, откуда боевые машины капитана Флерова производили огненный шквал по железнодорожной станции и переправе через реки Оршицу и Днепр [5, с. 15].

Л и т е р а т у р а

1. Большая Советская энциклопедия : в 30 т. – М. : Совет. энцикл., 1973. – Т. 11. Италия-Кваркуш. – 608 с.
2. Жуковский, В. В. Оршеведение / В. В. Жуковский. – Орша : Орш. тип., 2008. – 208 с.
3. Аршанская газета. – 2014. – 8 мая. – С. 16.
4. Шалухо, Б. Ф. В боях под Оршей: из опыта исследовательской работы / Б. Ф. Шалухо. – Орша : Орш. тип., 1998. – 184 с.
5. Республика Беларусь : энциклопедия : в 6 т. Т. 4 / редкол.: Г. П. Пашков [и др]. – Минск : БелЭн, 2007. – 768 с.

ТРАГЕДИЯ БЕЛОРУССКИХ ДЕРЕВЕНЬ: РОГАЧЕВСКИЙ РАЙОН

К. И. Поплавская

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Научный руководитель д-р ист. наук, проф. С. А. Елизаров

На оккупированных белорусских землях нацисты целенаправленно осуществляли заранее разработанный план геноцида, разграбления национального богатства страны, ликвидации государственного строя. Об этом наглядно свидетельствуют опубликованные документы, в том числе генеральный план «Ост», «Инструкция об особых областях к директиве № 21 (план «Барбаросса»)», датированная 13 марта 1941 г., «О военной подсудности в районе “Барбаросса” и об особых полномочиях войск» от 13 мая 1941 г., «Двенадцать заповедей поведения немцев на востоке и их обращение с русскими» от 1 июня 1941 г. и др. [1].

14 декабря 2021 г. Палата представителей Национального Собрания Республики Беларусь приняла Закон Республики Беларусь «О геноциде белорусского народа»,